ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 10

Серия
«Гуманитарные науки»

Главный редактор
Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:
Ответственные редакторы:
Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА
Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА
Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент
Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА
Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор
Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА
Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА
Салакая Шота Хичович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА
Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА
Шамба Тарас Миронович – доктор юридических наук, профессор, почетный член АНА

Сухум
«Academia»
2020

А.Ш. Хашба

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

(На примере сел Абгархук и Ачандара)

Аннотация. *В статье исследуются особенности динамики роста и сокращения численности сельского населения, связанные с плановой программой переселения крестьян из Западной Грузии с целью ассимиляции абхазов. Отмечены причины сокращения жителей сел после окончания Отечественной войны 1992–1993 гг. и связанные с ним последствия: сокращение рождаемости, сокращение количества детей в семьях, рост смертности и увеличение числа молодых людей, не вступающих в брак, миграционные процессы между селом и городом.*

Ключевые слова: *сельское население, перепись, Абхазия, хозяйство, возраст, этнический состав, брак, детность.*

Одной из наиболее актуальных проблем современного абхазского общества является демографическая. Демографическое развитие обусловлено тремя основными процессами: рождаемость, смертность и механическое движение населения. После окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. произошли глубокие перемены в политической и экономической жизни страны, изменившие социально-демографическую ситуацию и определившие тенденции ее развития на ближайшие десятилетия. Этнодемографическая структура населения республики изменилась после значительной миграции части населения.

Наше исследование было проведено в 2018 г. во время экспедиции в села Абгархук и Ачандара Гудаутского района Республики Абхазия. Исследованные села расположены к востоку и северо-востоку от районного центра – города Гудаута – в равнинно-холмистой и предгорной полосе. Полученные результаты основаны на анализе демографо-статистических материалов, данных похозяйственных книг, как заархивированных, так и используемых по настоящее время в администрациях сел. К сожалению, нам оказались недоступны заложенные в 90-х годах прошлого столетия похозяйственные книги, которые по необъяснимым причинам в администраци-

ях сел отсутствуют. Следует отметить, что закладка новых книг проводится каждые пять лет и к учету населения 2003 г. Управлением государственной статистики Республики Абхазия была проведена работа по закладке новых похозяйственных книг во всех селах республики. Они и сейчас имеются в селах. Благодаря добросовестной работе сотрудников сельских администраций, эти книги были заполнены должным образом, поэтому их данные адекватно отражают современную этнодемографическую ситуацию в сс. Абгархук и Ачандара.

Для сопоставления демографической ситуации в исследуемых селах Гудаутского района следует вначале обратить внимание на исторические процессы, происходившие в Абхазии в середине прошлого столетия, которые и привели к существенному изменению структуры и численности населения и повлияли на процесс его естественного движения. В исследуемый период прослеживается резкий рост численности населения Абхазской АССР. Эти же тенденции были характерны и для Гудаутского района республики.

Данные всесоюзных переписей населения свидетельствуют, что динамика численности и этнического состава сельского населения Гудаутского района подверглась серьезным изменениям в период с 1926 по 1970 год (таблица 1).

Таблица 1. Численность и этнический состав сельского населения Гудаутского района по данным всесоюзных переписей населения СССР[1].

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	Прирост населения, чел.
Все население	**26 553**	**29 997**	**36 852**	**42 909**	**+ 16 356**
Абхазы	17208	18 204	20 720	24 458	+ 7250
Русские	1751	2 470	3 596	4 219	+ 2468
Армяне	5 645	6 551	7 538	8 108	+ 2463
Грузины	481	560	4 098	4 727	+ 4246
Греки	1043	1 557	211	185	– 858
Украинцы	73	201	343	505	+ 432
Прочие	352	254	346	707	+ 355

Таким образом, в период между переписями 1926–1970 гг. население сельской местности района увеличилось с 26 553 до 42 909 чел. и общий прирост населения за сорокачетырехлетний период составил 16 356 чело-

[1] Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. Тбилиси, 1973. С. 46–49.

век. Следует обратить внимание, что за весь период, охваченный переписями, абхазы оставались самым крупным этносом в районе. Другой тенденцией стало увеличение численности ряда этнических групп, и это показала перепись 1939 г. Так, численность русских увеличилась на 8,2 %, армян – на 21,8 %, греков – на 5,2 %, украинцев – на 0,8 %. К 1959 году общая численность сельского населения района продолжает увеличиваться. Абхазское и армянское население увеличилось путем естественного прироста на 13,8 % и 16,0 % соответственно. Главным фактором увеличения численности русского, украинского населения (на 47,5 %) произошло преимущественно за счет механического и естественного прироста. Для социалистической индустрии в Абхазской АССР и создания новых промышленных очагов требовалось привлечение рабочей силы извне. В то же время наряду с увеличением общего числа населения в районе и в сельской местности доля абхазов с 1926 по 1970 год уменьшается с 64,8 % до 56,9 %, в то время как доля грузинского населения достигла 11,1 %. Прирост греческого населения с 1926 по 1939 год составил 514 чел., а к 1959 г. численность греков снизилась, так как «депопуляция греческого населения была связана с депортацией в 1949 году и лишь частичным возвращением греков в Абхазию после снятия с них режима спецпоселения» (Багапш 2018: 12), после чего наблюдается некоторый рост их численности.

Материалы переписей показывают также значительную динамику роста численности грузинского населения. Это обусловлено, прежде всего, миграционными процессами, ставшими следствием переселенческой политики грузинского руководства, осуществляемой в 1930–1950 годы. Главной целью этой политики являлась ассимиляция абхазского народа. «Плановое переселение крестьян из Западной Грузии в Абхазию началось в 1937 г. по личной инициативе Л.П. Берия и осуществлялось поначалу Народным комиссариатом земледелия Грузии. Только с 1939 г. после соответствующего постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР руководство переселением перешло к Переселенческому управлению при СНК СССР и его местным подразделениям – трестам Грузпереселенстрой и Абхазпереселенстрой» (*Багапш* 2018: 6).

Целый ряд переселенческих грузинских поселков был создан в Гудаутском районе. Поселки создавались в основном в сельской местности по окраинам или в центре села, где в большинстве проживали абхазы. Т.А. Ачугба указывает, что «…переселенческие поселения вначале локализовались на прибрежной полосе, то есть на территориях, важных как в экономическом, так и в военном отношении, вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей, у въезда и выезда из городов и районных

центров» (Ачугба 2010: 212). В основном в селах грузинские крестьяне были подселены к численно преобладающему абхазскому населению. Так, переселенческие поселки должны были возникнуть в селах Аацы, Абгархук, Анхуа, Арсаул, Ачандара, Бармыш, Блабырхуа, Джирхуа, Дурипш, Калдахуара, Куланырхуа, Лыхны, Мгудзырхуа, Отхара (Ачугба 2010: 214). Однако в некоторых из указанных сел плановое заселение выходцами из Западной Грузии к концу сталинско-бериевского периода в соответствии с намеченными планами по переселению так и не было осуществлено (Багапш 2018: 8).

Из двух исследованных нами сел грузинские поселенцы были водворены только в Абгархуке, где ближе к центральной трассе, в местности Апап-Иашта были поселены «имеретинцы из Цулукидзевского района» (Багапш 2018: 8). Село Ачандара так и не было заселено крестьянами из Западной Грузии. Рассмотрим, как изменялся численный и этнический состав населения в двух этих селах.

Численность населения в села Абгархук в 1926 году составляла 2 272 чел., (из них абхазы – 2 141 чел., 94,2 % (1 066 муж., 1 075 жен.), армяне – 19 чел., 0,9 % (8 муж., 11 жен.), русские – 46 чел., 2,0 % (30 муж, 16 жен.), грузины – 28 чел. 1,2 % (17 муж., 11 жен.), украинцы – 38 чел., 1,7 % (29 муж., 9 жен.) (Лежава 1989: 18–19). Данными об этническом составе, полученными в процессе последующих переписей, мы не обладаем. К началу 1966 года численность в селе сократилась до 1 650 чел., а этнический состав оказался следующим 1 367 (83,1 %) абхазов (669 муж., 698 жен.), 225 (13,6 %) грузин, (110 муж., 115 жен.), 27 (1,6 %) русских (5 муж., 22 жен.), 5 (0,3 %) армян, (2 муж., 3 жен.), 8 (0,4 %) греков, (4 муж., 4 жен.), 6 (0,3 %) персов (4 муж., 2 жен.), 8 (0,4 %) лезгин (4 муж., 4 жен.), 3 (0,1 %) украинцев (3 муж.), 1 (0,06 %) болгарка. В селе было зафиксировано восемь этнически смешанных брачных пар: две абхазо-русские, по одной абхазо-болгарской, грузино-русской, лезгино-русской, украино-русской, персо-грузинской и персидо-русской[2].

Численность населения села Абгархук на 1978 год составляла 1 241 чел. (1 045 (84,2 %) абхазов – (522 муж., 523 жен.), 158 (12,7 %) грузин (76 муж., 82 жен.), 12 (1,0 %) русских (1 муж., 11 жен.), 7 (0,5 %) персов (5 муж., 2 (жен.), 5 (0,4 %) греков (2 муж., 3 жен.), 5 (0,4 %) лезгин (2 муж., 3 жен.), 5 (0,4%) турок (2 муж., 3 жен.), 2 (0,2%) армян (1 муж., 1 жен.) и по одной (0,1%) татарке (1 жен.) и украинке (1 жен.). В селе было зафиксировано девять этнически смешанных брачных пар, включая две абхазо-русские, две абхазо-персидские, а также по одной абхазо-лезгинской, абхазо-турецкой,

[2] Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131.

абхазо-украинской, грузино-русской и татаро-турецкой[3]. Ни одного абхазо-грузинского брачного союза в селе отмечено не было.

По данным переписи 1926 года в селе Ачандара проживало 1 761 чел. (1714 (97,3%) абхазов (867 муж., 847 жен.), 38 (2,2 %) грузин (28 муж., 10 жен.), 3 (0,2%) армян (2 муж., 1 жен.), 6 (0,3%) украинцев (6 муж.) (Лежава 1989: 18–19). По показателям похозяйственных книг за 1966 год численность населения в селе увеличилась до 2 090 человек (из них абхазы – 2 058 чел., 98,5 % (1 014 муж., 1 044 жен.), грузины – 22 чел., 1,0 % (16 муж., 6 жен.), русские – 9 чел., 0,4 % (9 жен.), 1 армянка (0,04 %)). В селе Ачандара было учтено 16 этнически смешанных брачных пар: девять абхазо-русских, пять грузино-абхазских, по одной абхазо-армянской, абхазо-грузинской[4]. Численность села на 1973 год уменьшилась на 136 человек. Также изменился численный этнический состав: 1632 (98,8 %) абхаза (797 муж., 835 жен.), 10 (0,6 %) грузин, 7 (0,4 %) русских (7 жен.), одна белоруска и одна армянка (0,2 %). В селе зафиксировано 13 этнически смешанных браков (шесть абхазо-русских, четыре грузино-абхазских, и по одному браку русско-абхазскому, абхазо-белорусскому и абхазо-армянскому)[5]. В двух селах за исследуемый период наблюдается медленное сокращение численности населения (в селе Ачандара на 439 чел., селе Абархук на 409 человек). Объясняется это явление миграцией трудоспособного населения в города республики в поисках работы и улучшения условий жизни.

Анализ населения с точки зрения возраста позволяет глубже проникнуть в суть отдельных демографических и социально-экономических процессов и понять особенности воспроизводства в целом. Иногда невозможно объяснить изменение численности населения без учета его возрастной структуры, поскольку этот фактор – есть результат эволюции режима воспроизводства, действовавшего в ближайшем и далеком прошлом, и он вносит определенный вклад в рост населения в будущем. А.В. Писарев выделил две основные группы, влияющие на динамику возрастной структуры: «а) эволюционную, характеризующую нормальный (плавный) естественный процесс демографического развития, без каких-либо пертурбационных потрясений; б) кризисные, резко нарушающие нормальный ход демографической истории (войны, голод, эпидемии, массовые репрессии, миграции)» (Писарев 2005: 58). Исходя из этого следует более подробно остановиться на анализе возрастно-половой пирамиды (рисунки 1, 2, 3, 4).

[3] Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214.

[4] Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143.

[5] Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194.

Графически пирамиды соответствуют «купольной» форме, свидетельствующей о снижении доли молодого трудоспособного населения при одновременном возрастании удельного веса трудоспособного и уменьшении веса людей старше трудоспособного населения. В анализируемых пирамидах за 1966 и 1978 годы относительно широкое основание объясняется высоким уровнем рождаемости и сравнительно высоким уровнем смертности. А в нижней трети пирамид отчетливо выражены «перетяжки», соответствующие доле возрастных групп 20–24, 25–29, 30–34. Причиной непропорционально низкой доли представителей в указанных возрастных групп является падение рождаемости в период Великой Отечественной войны 1940–1945 годов и миграционные процессы по схеме «село–город». Отъезд молодежи из сел отразился неблагоприятными демографическими последствиями: старение возрастной структуры населения, сокращение численности потенциальных молодых родителей, которые не воспроизвели молодое поколение в селе, снижение доли людей, по возрасту старше трудоспособного населения.

Видимый «провал» в возрасте 40–49 лет является следствием дефицита рождаемости в период с 1907 по 1922 год. Снижение уровня рождаемости через поколения прослеживается в пирамидах: отчетливо видна сложная гендерная диспропорция. Если для младшего возраста характерна почти полная пропорция полов с незначительным превосходством численности мальчиков, то в других возрастных группах отмечается разница в пользу женского населения. Особенно она ощутима в возрастных когортах старше 50 лет. Например, в селе Ачандара с возрастной группы от 50 лет и старше в 1966 год наблюдалась гендерная разница в 288 жен. против 158 муж.; к 1973 году 298 жен. против 151 муж.; в селе Абгархук на 1966 год 215 жен. против 152 муж.; к 1978 году 234 жен. против 134 мужчин.

Снижение доли детей до 15 лет и старше и нарастание процесса старения населения в селах Гудаутского (села Дурипш, Лыхны) и Очамчирского районов (села Члоу, Джгерда) было отмечено В.А. Большаковым и О.Д. Комаровой в 1979 году (Большаков, Комаров 1987: 40–59).

Процесс роста старения населения в обследуемых селах наглядно отражен в таблице 2: в обоих селах прослеживается стремительное снижение уровня рождаемости, а доля трудоспособного населения преобладает над детской и старшей возрастными когортами.

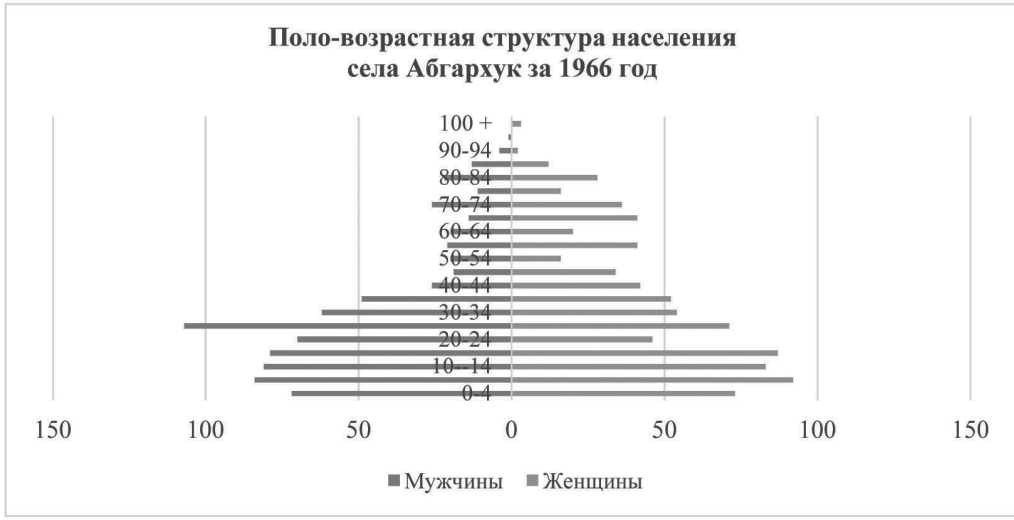

Рисунок 1

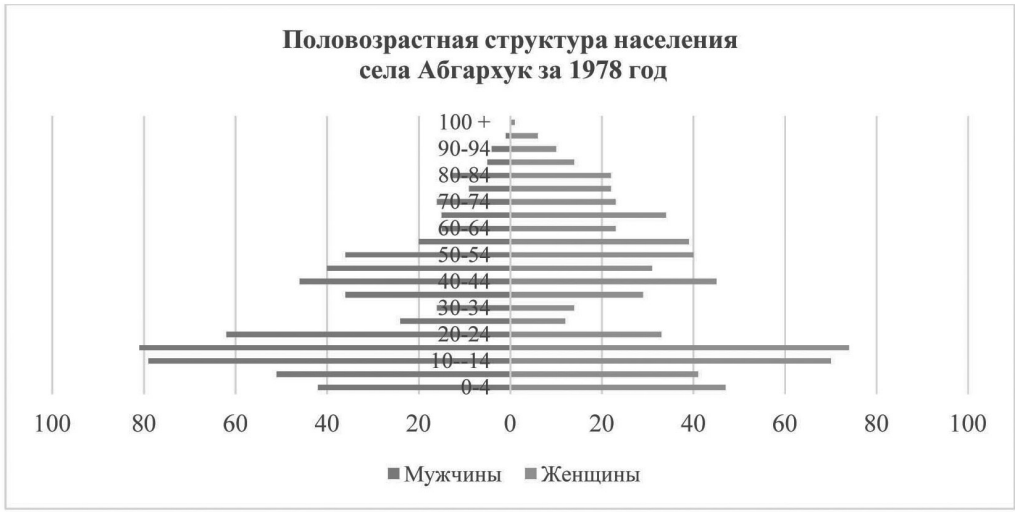

Рисунок 2

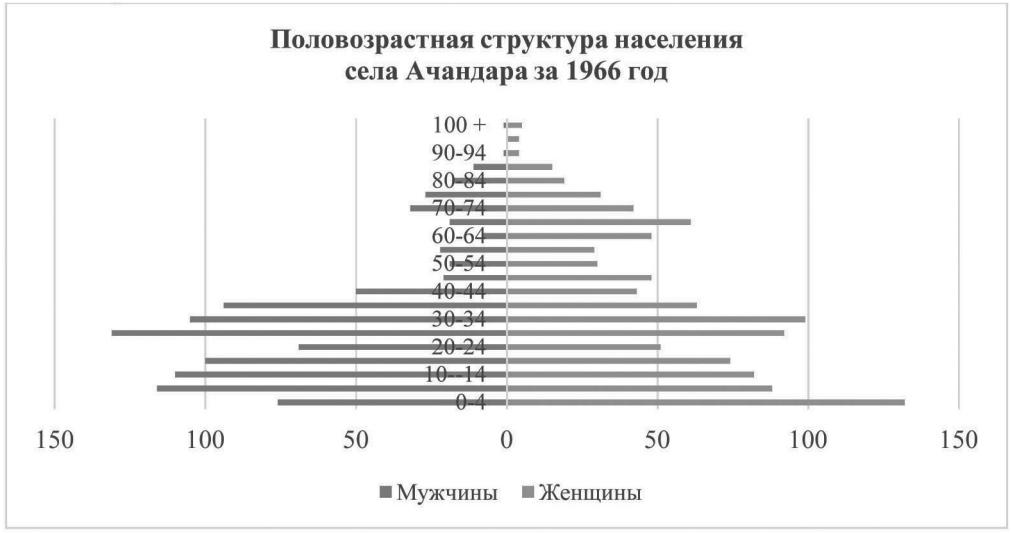

Рисунок 3

Рисунок 4

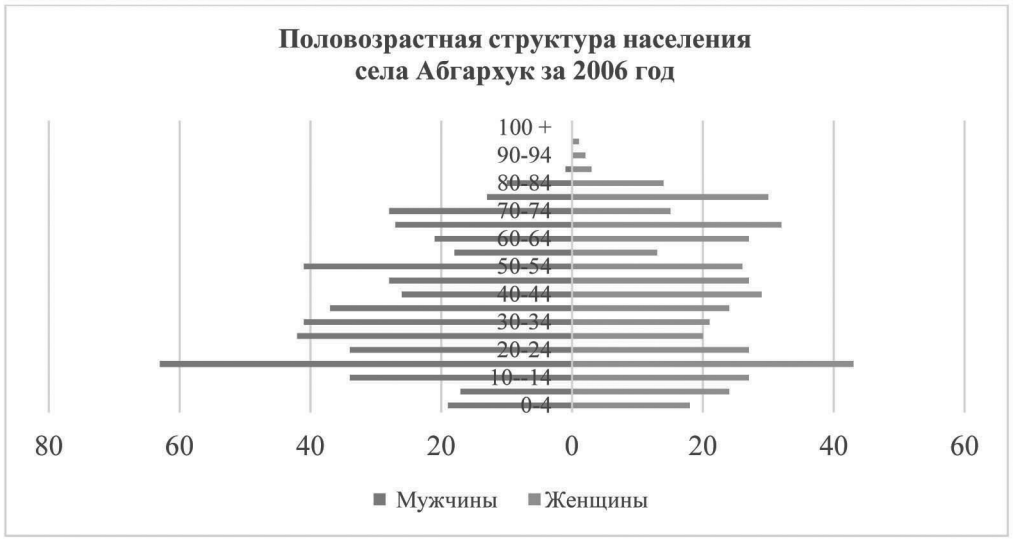

Рисунок 5

Таблица 2. Динамика возрастной структуры населения сел Абгархук и Ачандара

Возраст	с. Абгархук				с. Ачандара			
	1966 г.	**1978 г.**	**2006 г.**	**2016 г.**	**1966 г.**	**1973г.**	**1986 г.**	**2016г.**
Моложе трудоспособного	485 29,4%	330 26,6%	139 15,1%	50 7,3%	604 28,9%	443 26,8%	321 24,9%	78 9,9%
Трудоспособное	936 56,7%	716 57,7%	608 65,9%	520 76,1%	1196 57,2%	928 56,2%	762 59,2%	578 73,8%
Старше трудоспособного	229 13,9%	195 15,4%	176 19,0%	113 16,6%	290 13,9%	280 17%	204 15,9%	128 16,3%
Всего	**1650 100 %**	**1241 100 %**	**923 100 %**	**683 100 %**	**2090 100%**	**1651 100%**	**1286 100%**	**784 100**

В республике между переписями 1989 и 2011 годом и учетом населения 2003 года произошло сокращение численности и изменение возрастно-половой структуры населения. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. привела к миграции, изменению состава населения, ухудшению уровня благосостояния населения, сокращению количества браков, рождаемости и росту смертности. Влияние войны на воспроизводство населения в послевоенные годы выражается, прежде всего, в большой «убыли мужского населения в активных возрастных группах и как следствие этого в сильном уменьшении процента женщин, состоящих в браке» (Козлов 1982: 178). Несомненно,

эти нарушения и отголоски последствий гибели части мужского населения надолго оставят следы в возрастной структуре населения, а грани диаграммы становятся неровными.

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., население села Абгархук составляли 1 385 чел.[6]. Основной частью жителей села являлись абхазы, а «численность грузинских переселенцев и их потомков составляла примерно 140 человек» (Багапш 2018: 15). Последствия грузино-абхазской войны отразились на сельской местности и повлияли на изменение численного и этнического состава населения. Так, на 2006 год жителями села Абгархук являлись 923 чел. из которых 900 – (97,6 %) абхазы (486 муж., 414 жен.), 12 (1,3 %) русских (7 муж., 5 жен.), трое (0,3 %) грузин (2 муж., 1 жен.), по двое украинцев 0,2 % (1 муж., 1 жен.) и двое лезгин (0,2 % 2 жен.), по одному абазину, осетину, персу и армянину, чья доля в селе составляет 0,5 %[7]. К январю 2016 года численный состав в селе сократился до 683 чел., изменился этнический состав – 675 (98,8 %) абхазов (362 муж., 313 жен.), двое (0,5 %) русских (1 муж., 2 жен.), двое греков 0,3 % (2 жен.), двое лезгин 0,3 % (2 жен.), один армянин (0,1 %). Сократилось число и этнически смешанных пар. Так, на 2006 год было учтено всего три пары (абхазо-грузинская, грузино-абхазская и русско-украинская), а в 2016 году две абхазо-русские пары[8].

В селе Ачандара мы сумели получить показатели лишь за 1986 и 2016 годы. Заложенные в 1986 году похозяйственные книги действовали и в последующий период, вплоть до 2015 г. Поскольку они нуждались в уточнении. Мы для сравнительного анализа использовали данные только за 1986 год, в котором численность села составляла 1 286 чел. 1 270 (987 %) абхазов (624 муж., 646 жен.), семеро (0,5 %) русских (5 муж., 2 жен.), четверо (0,3 %) армян (2 муж., 2 жен.), трое (0,2 %) грузин (3 муж.), двое (0,2 %) греков (1 муж., 1 жен.). Межэтнические браки были представлены лишь одной грузино-абхазской парой[9]. По переписи населения 2011 года в селе проживало 1 226 чел. (1 217 (99,3 %) абхазов, 7 (0,6 %) русских, 1 (0,1 %) армянин, другие этнические группы – 1 чел. (0,1 %)[10]. Анализируя данные переписи 2011 года, следует отметить, что из села намечается отток населения. И этот отток части молодежи из села в город, затянувшийся на десятилетия, снижение рождаемости, высокий уровень

[6] Населенные пункты и население Грузии (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). Статистический справочник. Тбилиси, 1991. 156 с.

[7] ПМА. Тетрадь № 4 в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

[8] ПМА. Тетрадь № 4 б. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

[9] ПМА. Тетрадь № 5 в. с. Ачандара Гудаутского района. 30. 08. 2018 г.

[10] http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta11.html. Дата обращения 27. 03. 2020.

смертности – все это привело к тому, что в 2016 году численность населения снизилась до 784 чел., изменился этнический состав (770 (98,2 %) абхазов (430 муж., 340 жен.), 5 (0,6 %) русских (4 муж., 1 жен.), 3 (0,4 %) кабардинцев[11] (2 муж. 1 жен.), двое (0,3 %) грузин (2 муж.), по одному татарину и греку. Было учтено пять этнически смешанных пар – по одной паре абхазо-армянской, абхазо-греческой, абхазо-русской, русско-абхазской, грузино-абхазской[12].

Таким образом, демографические последствия войн и других социальных потрясений ведут к образованию своеобразных «внешних» ритмов в демографических процессах, которые в свою очередь порождают те или иные колебания в динамике режима воспроизводства населения.

Сокращение рождаемости в селах отчетливо отображено в возрастных пирамидах (рисунки 5, 6, 7, 8). На них видно суженное основание, заметна незначительная доля в возрастных группах 0–4, 5–9, 10–14 лет. В 2006 году невозможно не заметить «вырывающиеся» линии пирамид. Так, например, жителям двух сел на начало 2006 года исполнилось по 15–19 лет. Они были рождены в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, через десять лет (в 1997–2001 годах) они вступили в возрастной интервал 25–29 лет. Эта категория населения и вынесла все социально-экономические и политические тяготы в республике. Ожидаемого всплеска рождаемости и вступлений в брак эта возрастная группа не дала, что и отразилось в других возрастных пирамидах. На 2016 год в когорте 30–34 года наблюдается резкое сокращение доли населения. Несомненно, это результат гибели части мужского населения в Отечественной войне народа Абхазии. В группе 35–39 лет и выше наблюдается вначале плавное, а затем резкое сужение пирамиды. Кроме роста естественной смертности населения в этих возрастах сказывается и миграция трудоспособного населения в города республики и за ее пределы. Такой же вывод был сделан в работе Р.П. Шамба, которая отметила существенное снижение общей численности населения, количества и относительной доли детей в 1987–1997 годах в селах Гудаутского района (Шамба 2003: 352–353). Сокращение числа молодежи сказывается на старении населения и преобладании доли трудоспособного населения над детской и старшей возрастными когортами (таблица 3).

[11] Во время грузино-абхазской войны на помощь Абхазии в качестве добровольцев прибыли братья кабардинцы. После окончания войны многие из них остались жить в республике.

[12] ПМА. Тетрадь № 5 г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.

Таблица 3. Возрастная структура населения сел Абгархук и Ачандара

Возраст	с. Абгархук		с. Ачандара	
	2006 г.	**2016 г.**	**1986 г.**	**2016 г.**
Моложе трудоспособного	139/15,1%	50/7,3%	321/24,9%	78/9,9%
Трудоспособное	608/65,9%	520/76,1%	762/59,2%	578/73,8%
Старше трудоспособного	176/19,0%	113/16,6%	204/15,9%	128/16,3%
Всего	**923/ 100%**	**683/ 100%**	**1286/100%**	**784/100**

Проследив гендерную пропорцию в возрастных группах детского и молодого населения, отметим, что наблюдается небольшой перевес мужского пола над женским. В когорте старшей возрастной группы преобладают женщины (село Абгархук на 2006 год – 78 муж., 97 жен.; на 2016 год – 50 муж., 62 жен.; село Ачандара на 1986 год – 48 муж., 156 жен.; на 2016 год – 51 муж., 77 жен.)[13]. В долгожительской возрастной группе отмечается резкая диспропорция в пользу женщин. И мы с уверенностью можем сказать, что в двух селах долгожителями являются женщины (село Абгархук на 2006 год – три жен., на 2016 год – один муж., три жен.; село Ачандара на 1986 год – пять муж., 20 жен.; на 2016 год – четыре жен.).

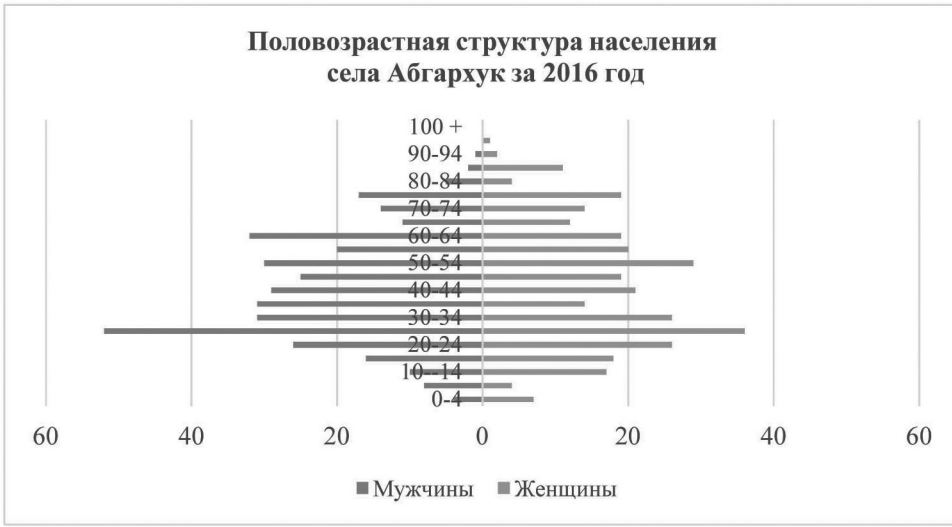

Рисунок 6

[13] ПМА. Тетрадь № 4 б, в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.; ПМА. Тетрадь № 5 в, г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.

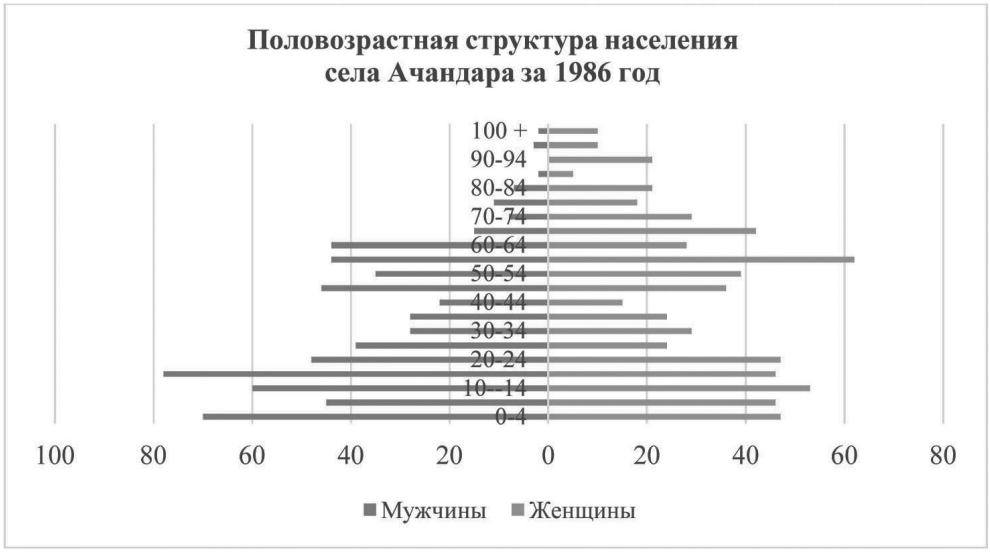

Рисунок 7

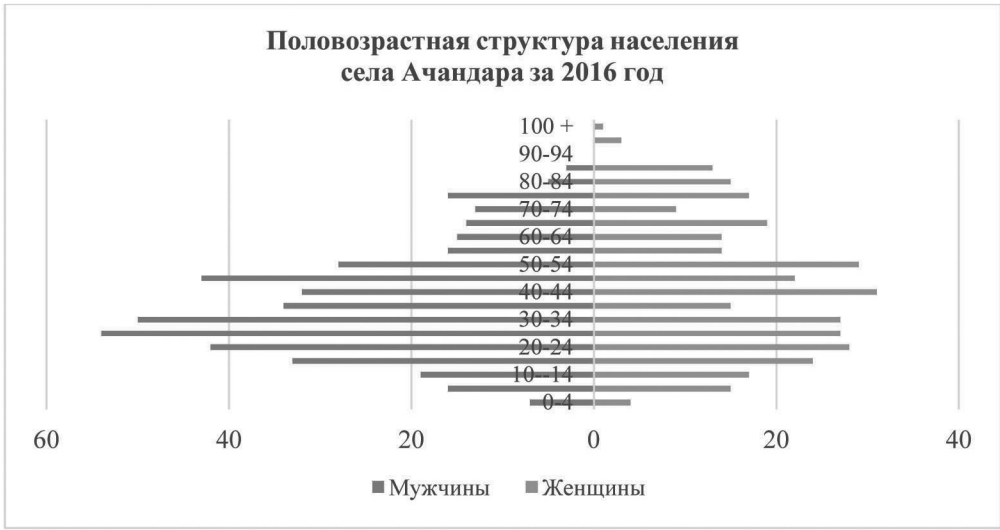

Рисунок 8

Значительный интерес представляет анализ динамики среднего размера домохозяйств в обследованных селах. Хозяйств, в которых проживают только по одному, по двое или по трое пенсионеров, и тех, в которых проживают супружеские пары работоспособного возраста (от 18 до 59 лет), их дети дошкольного или школьного возраста (до 17 лет включительно) (таблица 4).

Таблица 4. Состав и размер домохозяйств в селах Абгархук и Ачандара[14]

Типы домохозяйств		с. Абгархук			с. Ачандара		
		1966 *	**2006 ****	**2016*****	**1966******	**1986*******	**2016********
Хозяйства	Всего	337	225	253	373	319	231
	ср.размер (чел.)	4,9	4,0	2,6	5,6	4,0	3,4
В т.ч. хоз-ва включающие полные семьи	Всего	185	60	37	229	136	20
	доля в селе	54,9%	26,6%	14,6 %	61,3 %	42,6 %	8,7 %
В т.ч. хоз-ва состоящие из двух человек	Всего	45	42	35	29	43	42
	доля в селе	13,3 %	18,6%	13,8 %	7,8 %	13,5 %	18,2
	в т.ч. из 2-ух пенсионеров	16	10	6	9	15	5
	доля в селе хоз-в из 2-ух пенсионеров	4,7 %	4,4 %	2,3%	2,4 %	4,7 %	2,2 %
В т.ч. хоз-ва состоящие из одного человека	всего	18	54	88	17	48	53
	доля в селе	5,3 %	24,0 %	34,8 %	4,6 %	15,0 %	22,9 %
	в т.ч. из 1-ого пенсионера	10	23	33	11	34	19
	доля в селе хоз. из 1-ого пенсионера	2,9 %	10,2 %	13,0 %	2,9 %	10,7 %	8,2 %

** На 1966 г. в селе Абгархук учтено 337 хозяйств (277 абх., 47 груз., 4 русс., 2 арм., 2 греч., 3 перс., по одной украинской и лезгинской. Хозяйств с одним пенсионером 10 (9 абх., 1 груз.); с двумя пенсионерами 16 (14 абх., 1 груз., 1 арм.); с тремя пенсионерами – 2 (абх.). Семей полных 185 (153 абх., 29 груз., по одной русс., греч., лезг.), неполных 16 (12 абх., 2 груз., 2 русс.).*

*** На 2006 г. в селе Абгархук учтено всего 225 хозяйств (218 абх., по одному груз. и арм.). Хозяйств с одним пенсионером 23 (22 абх., 1 лезг.); с двумя пенсионерами 10 (абх.), с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 60 абх., неполных 28 абх.*

[14] Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131; Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214; Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143; Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194; ПМА. Тетрадь № 5 в, г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.; ПМА. Тетрадь № 4 б, в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

**** На 2016 г. в селе Абгархук всего 253 хозяйства (247 абх., 2 лезг., по одному русс., арм., греч.). Хозяйств с одним пенсионером 33 (32 абх., 1 лезг.; с двумя пенсионерами 6 (абх.); с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 37 абх., неполных 3 абх.*

***** На 1966 г. в селе Ачандара учтено всего 373 хозяйства (367 абх., 5 груз., 1 русс.). Хозяйств с одним пенсионером 11 (абх.), с двумя пенсионерами 9 (8 абх., 1 груз.); с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 229 (226 абх., 3 груз.), неполных 14 (13 абх., 1 русс.).*

****** На 1986 г. в селе Ачандара учтено 319 хозяйств (312 абх., 4 арм., 2 русс., 1 груз.). Хозяйств с одним пенсионером 34 (33 абх., 1 русс.); с двумя пенсионерами 15 абх.; с тремя пенсионерами 1 (абх.).*

******* На 2016 г. в селе Ачандара учтено всего 231 хозяйство (226 абх., 3 русс., по одному татар. и груз.). Хозяйства с один или двумя пенсионерами только абхазы. Семей полных 20 (абх.) и неполных 11 (абх.).*

По показателям таблицы следует отметить уменьшение в двух селах общего количество хозяйств и их средних размеров, доли полных семей с детьми при (одновременно) заметном росте удельного веса одиноких пенсионеров и хозяйств с двумя пенсионерами. Имеется пока еще незначительное количество хозяйств с тремя пенсионерами. Увеличение числа хозяйств в селе Абгархук в 2016 году вызвано разделением больших семей. Двадцать молодых семей были заселены администрацией села в хозяйства, в которых ранее жили грузины[15]. В двух селах встречаются пустые, но оформленные хозяйства. Это новая волна, которая коснулась сельского населения республики, продолжается и поныне. Так, в селе Абгархук на 2006 год было учтено 30 хозяйств (27 абх., 2 груз., 1 русс.); на 2016 год – 15 (13 абх., 2 русс.); в селе Ачандара на 2016 год – 54 хозяйства (50 абх., 4 арм.). Следует отметить, что за всеми усадьбами ведется присмотр, а члены семей участвуют во всех мероприятиях, проводимых в селе, т. е. поддерживают связь со своими односельчанами. Многие молодые семьи после окончания войны 1992–1993 гг. переехали жить в города республики, однако процесс миграции по схеме село – город все еще продолжается, а престарелые родители продолжали и продолжают жить в селе. Следует отметить, что не во всех хозяйствах есть пенсионеры. Показатели таблицы 4 доказали стремительную тенденцию «старения» сельского населения республики, что объясняется отъездом молодежи из села. Такой вывод был сделан Н.А. Дубовой и А.Н. Ямсковым, при исследовании сел Лыхны, Джгиарда, Члоу, Дурипш (Дубова, Ямсков 2006: 39–65).

Состав и размер семьи, как известно, зависит от числа детей и от распространенности совместного проживания родственников, чаще всего взрослых детей и родителей. В Республике Абхазия все еще встречаются, конечно, в небольших количествах, «неразделенные семьи». В нашей республике тип семьи как в городских поселениях, так и в сельской местно-

[15] Со слов главы администрации села Абгархук Шамба Роника Аркадьевича.

сти – это простая или нуклеарная семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей. В 60-х и 70-х годах прошлого столетия в большинстве своем семьи в исследуемых селах состояли из четырех-десяти и более человек. Доля таких семей в селе Ачандара составляло 74,7 %, в селе Абгархук – 64,9 % (абх. семьи – 33,4 %, груз. – 10,1 %, др. этнические группы – менее 1 %) с детьми дошкольного и школьного возраста. Самая многочисленная семья была отмечена в селе Ачандара – 16 человек. Однако к концу XX столетия такие исторические события, как развал Советского Союза, Отечественная война народа Абхазии, закрытие Государственной границы между Республикой Абхазия и Российской Федерацией, изменение социально-экономического состояния и политического статуса глубоко затронули демографические процессы, которые эхом отдаются и сегодня. В селах за рассматриваемый современный период сократилось число членов семьи, что отражает общую тенденцию сокращения численности сельского населения. В селах наблюдается общая тенденция увеличения доли небольших семей из трех-шести человек и сокращения более крупных семей из семи и более человек. Семей из трех-шести человек было учтено в селе Абгархук на 2006 год – 112 (49,8 %), на 2016 год – 110 (43,5 %); в селе Ачандара на 1986 год – 169 (52,9 %), на 2016 год – 119 (51,5 %). Количество семей, состоящих из семи и более человек, заметно сократилось. Так, в 1986 году в селе Ачандара было учтено 52 (16,3 %) семьи, в 2016 году –17 (7,5 %) семей. Исключением является лишь некоторое увеличение доли семей в селе Абгархук между 2006 – 14 (6,2 %) и 2016 годом – 19 (7,5 %).

Следует отметить, что в сельской местности все еще встречаются многодетные семьи, но и их число и соответственно доля стремительно падает (в селе Ачандара на 1986 год – 69 (21,6 %), на 2016 год – 18 (7,8 %); в селе Абгархук на 2006 год – 23 (10,2 %), на 2016 год – 10 (3,9 %). Сельские жители, как и горожане, стали ориентироваться на малодетную семью. В то же время молодые семьи стремятся не оставаться бездетными. Это подтверждается показателями (в селе Абгархук в 2006 году малодетных семей было учтено 56 (24,9 %), в 2016 году – 30 (11,9 %), в селе Ачандара в 1986 году – 98 (30,7 %), в 2016 году – 37 (16,0 %). Миграционные процессы и тяжелое экономическое положение страны заставляет молодых родителей регулировать рождаемость в семье.

На естественный прирост или убыль численного состава населения влияют и миграционные процессы. Миграционные передвижения населения, происходившие в прошлом веке в республике, сказались на половозрастной структуре населения.

На переселение людей влияет множество факторов, но самыми основными являются стремление к улучшению условий жизни и трудоустройство. Так, сельчане, проживая в селе, устраивались на работу в городе и каждый день ездили на работу. Речь идет о занятости в разных сферах деятельности (таблица 5). Анализируя таблицу, отмечаем, что наиболее привлекательным городом является Гудаута, на втором месте Сухум, а на третьем – Гагра. Расстояние от сел до Гудауты немного больше 10 км. В советское время из сел трижды в день ездили рейсовые автобусы, и сельчанам легко было утром добираться на работу, а вечером возвращаться домой. В ежедневной маятниковой миграции в основном участвовало трудоспособное население. В гендерной дифференции на работу чаще ездили мужчины, нежели женщины (из села Ачандара в 1966 году – 8,8 % муж., 4,2 % жен.; в 1973 году – 8,8 % муж., 2,4 % жен.; в 1986 году – 5,8 % муж., 4,1 % жен.; из села Абгархук в 1966 году – 6,2 % муж., 2,0 % жен.; в 1978 году – 0,8 % муж., 0,2 % жен.)[16]. Женщины, оставаясь дома, выращивали сельскохозяйственную продукцию и заботились о подрастающем поколении. В маятниковой миграции участвовали и те, кто работал в других селах своего района, к примеру, учителями (в селе Лыхны – три чел.) и рабочими на чайных фабриках (2 чел.). Если обратить внимание на этническую структуру участников маятниковой миграции, то в основном на работу ездили абхазы, а грузины (в 1966 году – 10 муж.) и русские (1 муж., 1 жен.) – в меньшинстве. В таблице есть сведения о сельчанах, выехавших на работу в шахтерский город Ткуарчал. Женщины выезжали вместе с мужьями. Следует отметить, что все они являлись жителями сел, так как на выходные дни возвращались в родное село, и мы не можем их отнести к отсутствующему населению.

Как было сказано выше, процесс сокращения численности жителей села наметился еще в советское время. Так, из села Абгархук в 1966 году выехали три семьи (1 абаз., 1 русс., 1 греч.). В 1977 году из села выехали в Гудауту один абхаз, четыре абхазки. Из села Ачандара в 1966 году выехали в Гудауту три абхаза и одна абхазка. Тем самым в городе Гудаута, хотя и незначительно, но изменился половозрастной и численный состав населения.

После окончания Отечественной войны народа Абхазии социально-экономическое положение населения в республике в целом было тяжелым, население стремилось найти работу. Когда один из членов семьи находил работу в городе, вместе с ним переезжали все члены семьи. Соответственно, сокращалась численность и структура населения. Оставшиеся жители села трудоустроились в городах республики и участвовали в ежедневной маятниковой трудовой миграции, а другие сельчане работали в туристиче-

[16] Процент от численности соответствующего пола.

ской сфере. Выше мы уже обозначили как наиболее популярный для ежедневной трудовой миграции город Гудауту, затем Сухум и, наконец, Гагру. Так, в 2016 году ежедневно на работу из села Абгархук в Гудауту ездил 21 чел. (14 муж., 7 жен.), в Сухум – шесть (муж.), в Гагру – четверо (муж.). В летний туристический сезон подавляющее большинство сельчан республики работают в Гагрском районе (города Гагра и Пицунда), все – в сфере туризма. На сезонную работу в 2016 году из села Абгархук выезжают 20 чел. (19 муж., 1 жен.). Мотивом передвижения трудовой маятниковой миграции является «экономическая» ситуация. Объем трудовой маятниковой миграции увеличивается из года в год.

В республике отсутствуют официальные статистические данные временных перемещений трудовых ресурсов, и поэтому точных данных нет. Процент лиц, осуществляющих так называемую маятниковую миграцию, причем ежедневную или еженедельную, остается до настоящего времени, по нашим исследованиям, относительным.

Н.А. Дубова в своей работе соглашается с явлением, отмеченным А.Н. Ямсковым, исследовавшим в 2005–2006 годах села Хуап, Дурипш, Лыхны, Члоу, Джгярда, Калдахуара и отметившим по результатам этих исследований, что мы «ныне наблюдаем переломный момент в развитии абхазской народной культуры – из еще недавно преимущественно сельской она превращается в переходную, сельско-городскую, и роль элементов общемировой урбанистической культуры, преимущественно в их российских формах, будет в ней только нарастать» (Дубова 2008: 38; Ямсков 2008: 148).

И нам остается согласиться с А.Н. Ямсковым, так как в исследованных нами селах все еще продолжается переходный момент.

Таблица 5. Динамика трудовой миграции в селах Абгархук и Ачандара

Села	Возраст	Города Республики Абхазия			
		г. Сухум	**г. Гагра**	**г. Гудаута**	**г. Ткуарчал**
Абгархук 1966 год	до 20 лет	-	1	2	-
	21–29	14	4	32	2
	30–39	3	2	5	-
	40–49	-	-	1	-
	Старше 50 лет	-	-	-	-
Всего		**17**	**7**	**40**	**2**
Абгархук 1978 год	до 20 лет	-	-	-	-
	21–29	-	2	1	1
	30–39	-	3	2	-
	40–49	-	-	1	-
	Старше 50 лет	-	-	1	-

Всего		-	**5**	**5**	**1**
Ачандара 1978 год	до 20 лет	-	-	-	-
	21–29	20	6	18	4
	30–39	17	10	27	7
	40–49	3	1	8	2
	Старше 50 лет	-	-	-	-
Всего		**40**	**17**	**53**	**13**
Ачандара 1973 год	до 20 лет	-	-	5	-
	21–29	9	1	37	1
	30–39	2	-	26	-
	40–49	-	-	6	1
	Старше 50 лет	-	-	3	-
Всего		**11**	**1**	**77**	**2**
Ачандара 1986 год	до 20 лет	-	-	2	-
	21–29	5	5	21	1
	30–39	-	-	14	-
	40–49	-	-	8	-
	Старше 50 лет	-	-	10	-
Всего		**5**	**5**	**55**	**1**

Одним из важных демографических факторов, оказывающих существенное влияние на конечную продуктивность браков, является возраст вступления в брак. Л.В. Чуйко отмечает, что «главным фактором, с которым связана рождаемость, является возраст вступления в брак» <…> «Возраст вступления в брак позволяет изучить особенности брачных традиций, что и является одним из немногих объективных источников данных об экономической и социальной зрелости молодежи и т. п.» (*Чуйко* 1975: 60). Известно, что продуктивность браков тем ниже, чем старше возраст вступления в брак, т. е., чем старше мужчина или женщина, – тем больше он / она одинок / одинока.

Необходимо выявить причины такого процесса. Первая причина – это демографический перекос. Общеизвестно, что мальчиков «рождается больше, чем девочек и соотношение полов среди новорожденных константно 105–107 мальчиков на 100 девочек, независимо от географических, расовых, этнических, экономических, политических и прочих социальных характеристик» (Новосельский 1958: 193). Однако к 30-летнему возрасту число мужчин и женщин становится приблизительно одинаковым, а затем быстро расширяется воронка – перетяжка в возрастно-половой пирамиде в пользу женщин. Вторая причина – это генетика современности. Это войны, массовые аварии, репрессии и другие социально-политические катаклизмы.

В Республике Абхазия в 2003 году в возрасте от 18 до 30 лет не состояли в браке 34 015 чел. (муж. – 19 659, жен. – 14 356); от 30 лет и старше 15 565 чел. (муж. – 7 985 чел., жен. – 7 580 чел.)[17]. Значительное количество никогда не состоящих в браке мужчин в возрастной группе 18–30 лет обусловлено тем, что они вступают в брак позднее женщин, а значительно меньшее количество никогда не состоявших в браке женщин в той же возрастной группе обусловлено тем, что среди них в этом возрасте многие уже вступили в брак. В возрастной группе от 30 лет и старше число не состоявших в браке уменьшается как среди мужчин, так и среди женщин.

Согласно нашим полевым исследованиям, многие мужчины и женщины остаются холостяками (рисунки 9 – 29).

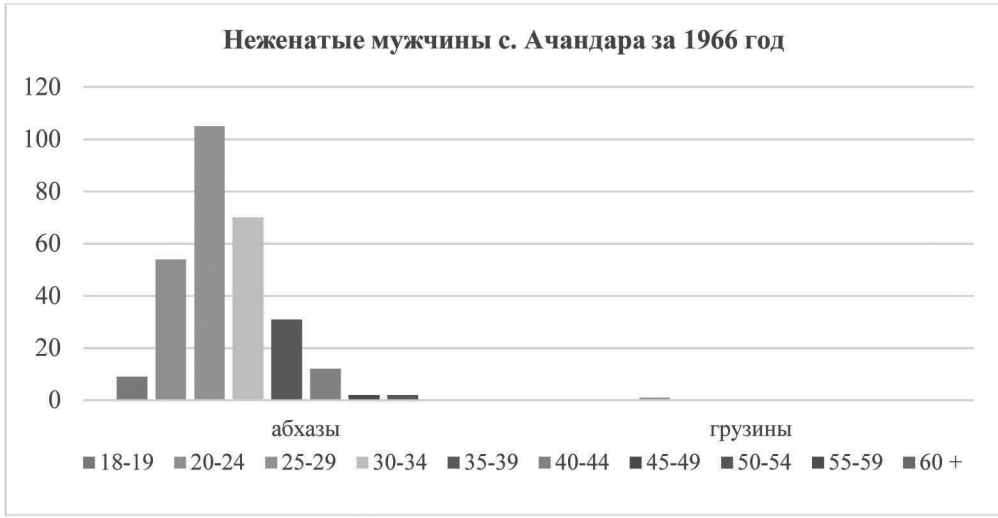

Рисунок 9

[17] Расчеты выполнены по данным Учета населения 2003 года.

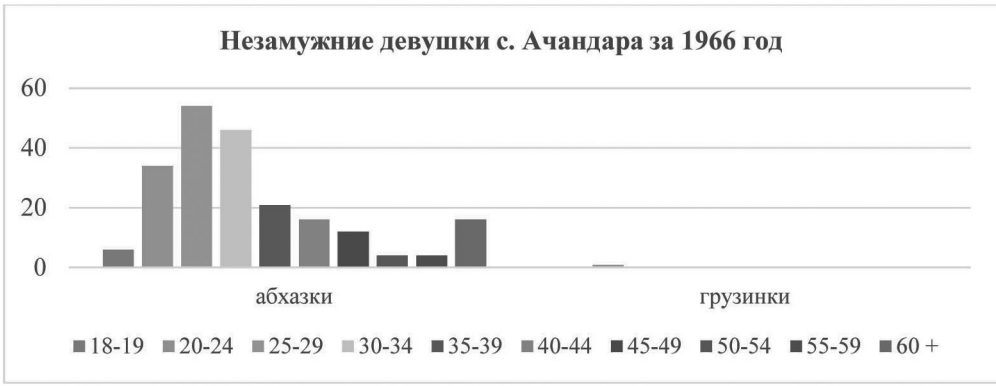

Рисунок 10

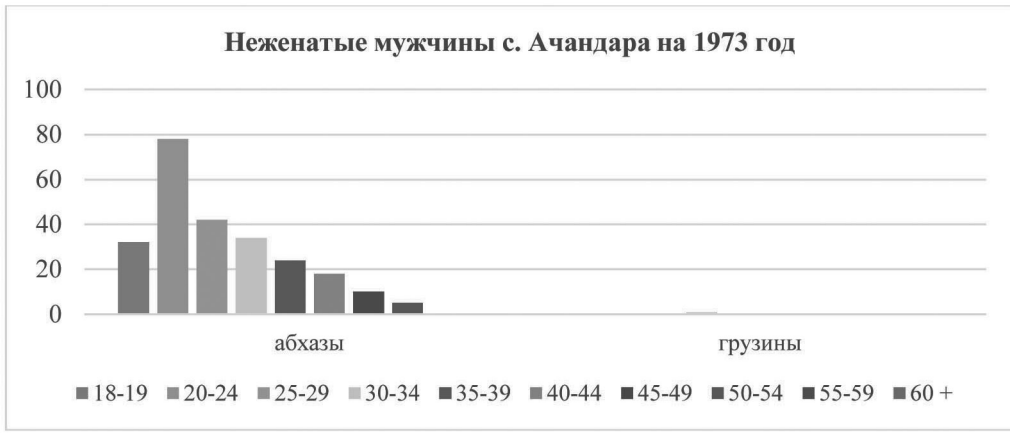

Рисунок 11

Рисунок 12

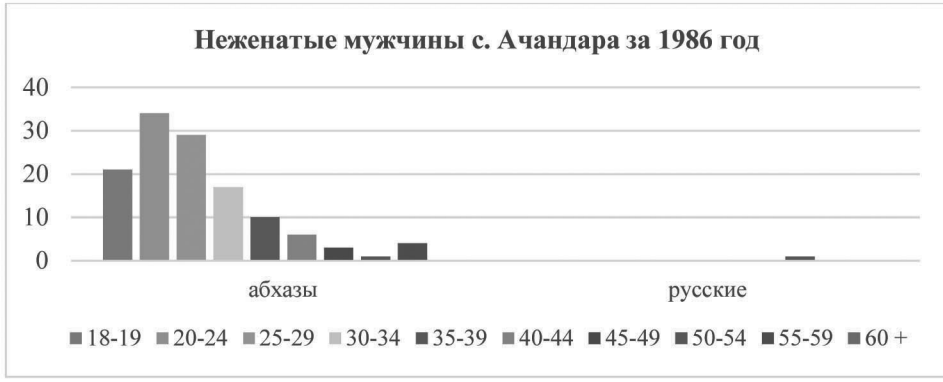

Рисунок 13

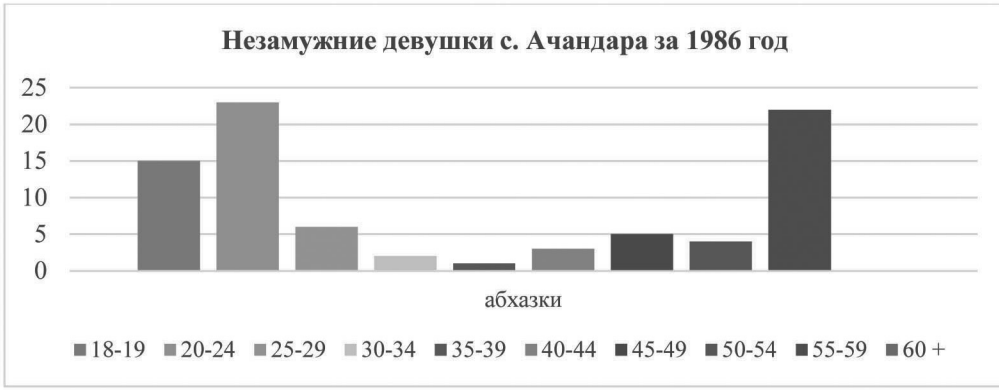

Рисунок 14

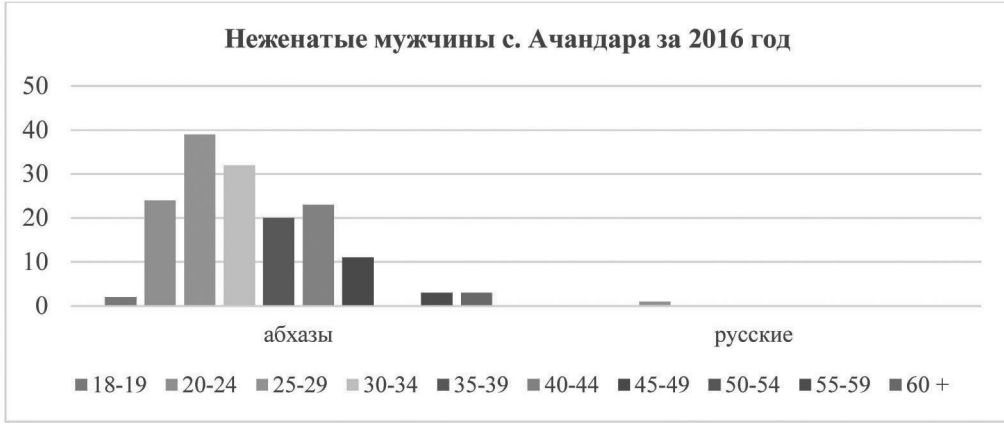

Рисунок 15

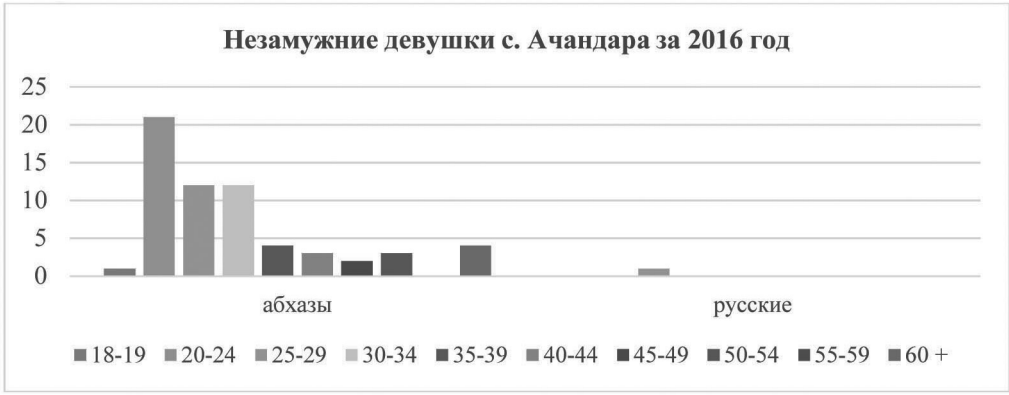

Рисунок 16

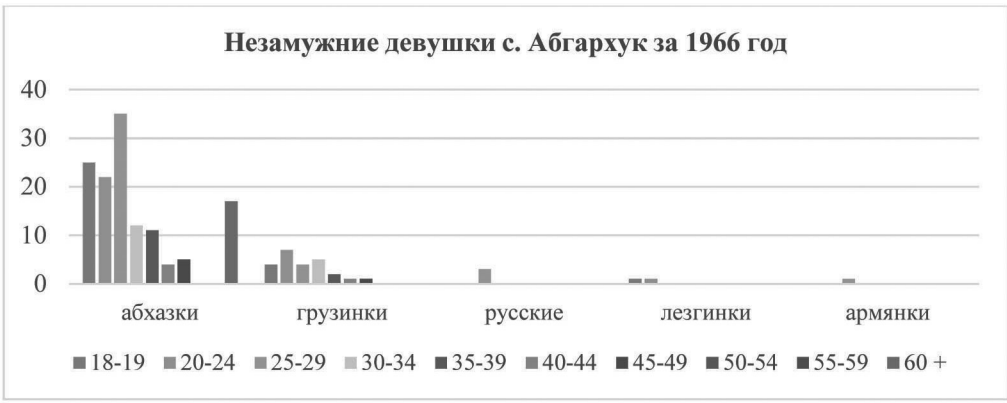

Рисунок 17

Рисунок 18

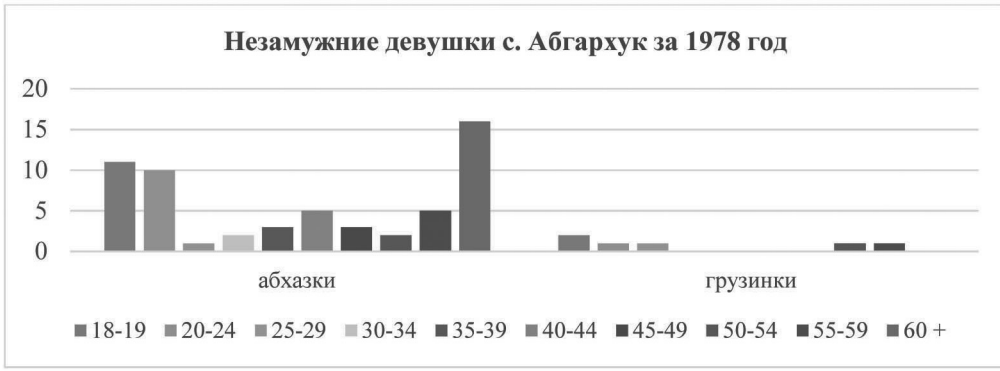

Рисунок 19

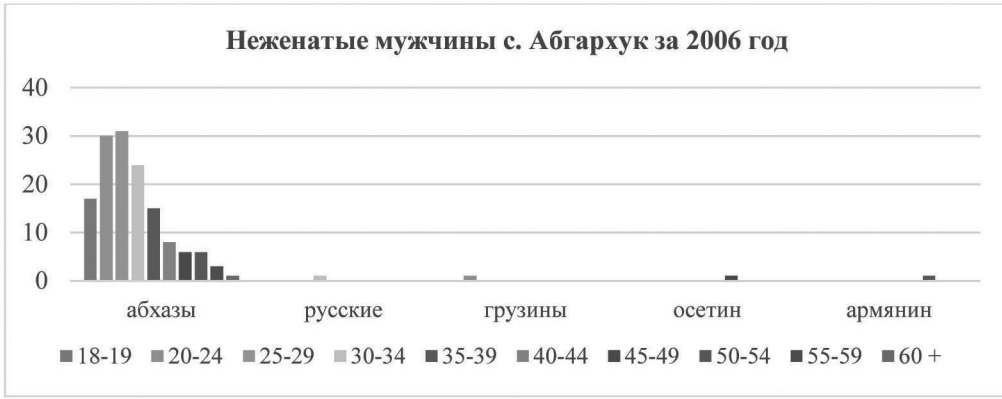

Рисунок 20

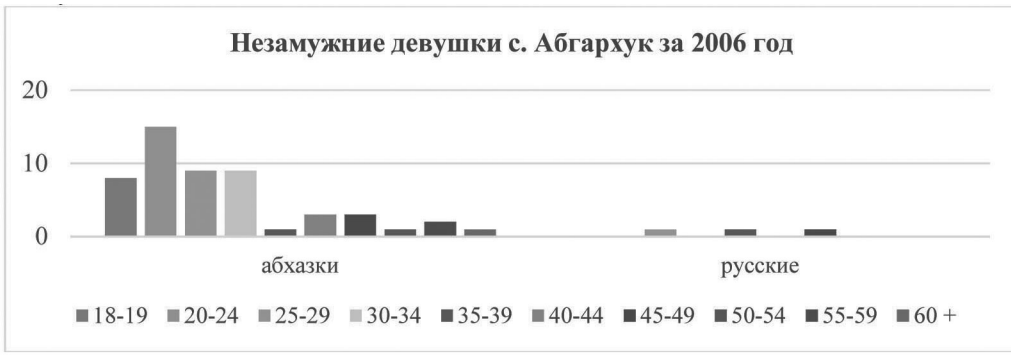

Рисунок 21

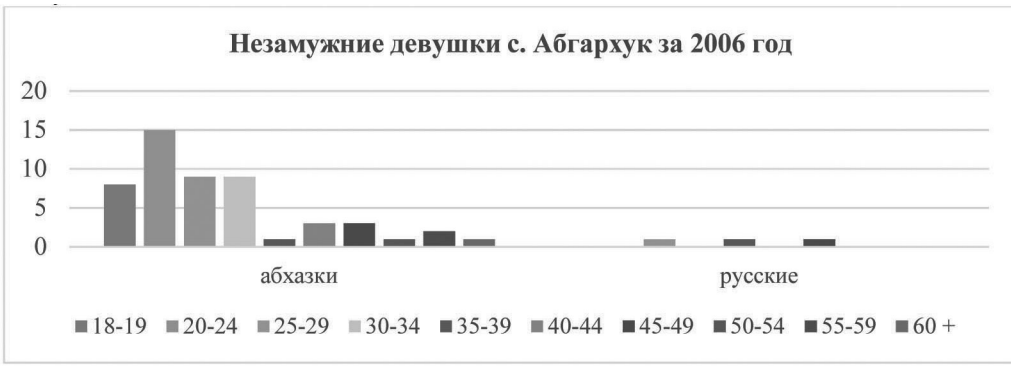

Рисунок 22

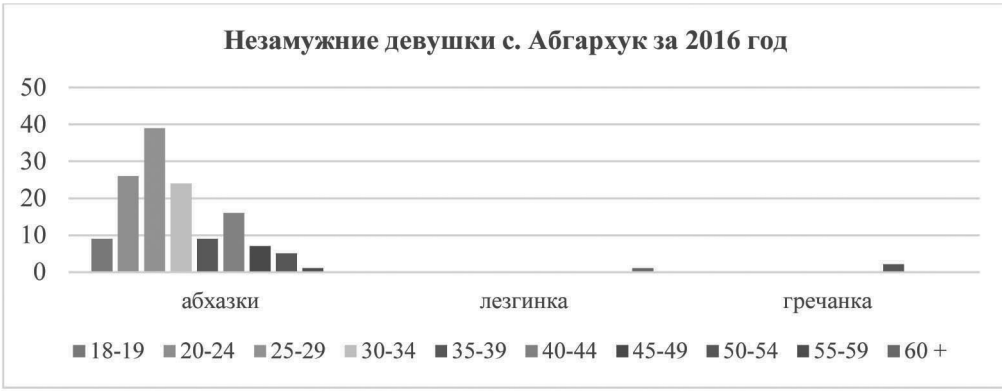

Рисунок 23

На брачности женщин республики от 30 лет и старше не могли не сказаться потери на фронте мужского населения в период Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.). Война сдвинула браки к более позднему возрасту, выросло число остающихся вообще вне брака. Поскольку «мужчины обычно вступают в брак на два-три позже своих сверстниц, поколения, затронутые войной, подойдя к возрасту, в котором браки наиболее часты, испытывают сначала дефицит невест, а спустя некоторое время – дефицит женихов» (Волков 1989: 14). Таким образом, ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь, женщин, увеличение продолжительности получения профессионального

образования.

Согласно полученным нами архивных материалов и сведениям из похозяйственных книг, за исследуемый период в двух селах, в основном, остаются вне брака молодые люди репродуктивного возраста. В этническом составе численность коренного населения сел – абхазы – никогда не состоявших в браке из года в год увеличивается. Число мужчин репродуктивного возраста (16–39 лет), не состоящих в браке, относительно выше числа женщин. К возрасту 40–44 года наблюдается незначительное равновесие между мужчинами и женщинами, не состоящими в браке. В последующих возрастных группах (45 лет и выше) число женщин, которые не состояли в браке, значительно превышает число мужчин в соответствующем возрасте. Особенно это заметно в возрасте от 60 лет и старше среди женщин, что можно объяснить потерями потенциальных женихов и мужей на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Они «не могли выйти замуж за людей старшего поколения, так как во всех без исключения поколениях, родившихся ранее 1927 года, наблюдается значительная нехватка мужчин (Авдеев 1998: 35).

Согласно нашим полевым материалам, собранным в Гудаутском и Очамчирском районах, в отношении динамики несостояния в браке молодых людей в самом репродуктивном возрасте мы наблюдаем одну и ту же картину. И, к нашему большому сожалению, число таковых из года в год растет. Так, в селе Хуап Гудаутского района в 1997–1999 годах никогда не состояли в браке в возрасте 20–50 лет – 67 муж., женщин (в возрасте от 18 до 50 лет) – 46; в августе 2006 года – 59 муж., 40 жен.[18]; в селе Отхара в 2002 года – 222 муж, 122 жен.; в августе 2006 года – 277 муж., 168 жен.; в селе Калдахуара на 2002 год – 57 муж., 36 жен.; в августе 2006 года – 73 муж., 48 жен.[19]; в селе Мыку Очамчирского района в 2002 году – 150 муж., 92 жен[20].

Почему же столь велико число молодых людей, не состоявших в браке? Первой причиной является экономическое положение молодых мужчин, на втором месте факт, что молодежь в селе все еще ориентирована на переезд в город, и, в-третьих, девушки не всегда охотно выходят замуж в село (в первую очередь, из-за тяжести сельскохозяйственного труда, во-вторых, желая продолжить учебу и построить карьеру). В связи с этим, парням, живущим в селе с родителями, трудно обзавестись семьей.

Архивные и полевые материалы XX и XXI веков наглядно демонстрируют изменение этнодемографических процессов в республике. Если в

[18] ПМА. Тетрадь №1. Гудаутский район, с. Хуап, 25.09. 2006 г.

[19] ПМА. Тетрадь 1. Гудаутский район, с. Отхара, с. Калдахуара 20.09. 2006 г.

[20] ПМА. Тетрадь 1. Очамчырский район, с. Мыку, 02.02. 2007 г.

советское время из-за политики грузинизации Абхазии численность и этнический состав населения в республике увеличились в несколько раз, то после окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. численность населения республики сократилась вдвое. Война отрицательно отразилась на воспроизводстве населения в послевоенные годы, уменьшилось мужское население репродуктивного возраста. В связи с этим в возрастных группах от 20–24 лет и особенно в возрасте 70 лет и старше резко увеличивается число женщин. Численность населения моложе трудоспособного возраста не растет, тогда как численность трудоспособного населения и старше увеличивается. В скором времени этот контингент населения вступит в возраст старше трудоспособного, что приведет к процессу нарастания старения. Увеличение доли пожилых людей неминуемо приведет к росту общего коэффициента смертности. Спустя непродолжительное время этот коэффициент вновь превысит остающийся низким общий коэффициент рождаемости, т. е. численность населения снова станет сокращаться за счет естественной убыли. Негативные явления в демографической и социальной сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране. Миграция происходит по схеме село – город, город – город. Из села в городские поселения мигрирует в основном трудоспособное население, чаще мужчины. Затем к ним из села переезжают семьи. Таким образом происходит процесс увеличения городского населения и сокращения сельского.

Население вовлекается во внутреннюю трудовую маятниковую миграцию. В маятниковой миграции мужчины и женщины принимают участие в основном в курортно-туристической сфере в летнее время. В сельской местности постепенно увеличивается доля одиночек и хозяйств с одним и двумя пенсионерами. Встречаются хозяйства и с тремя пенсионерами. Есть опасение их увеличения в селах при дальнейшем сокращении численности состава семей. Молодежь, к сожалению, не видя перед собой перспектив и возможностей содержать будущую семью в условиях села, уезжает в города или же вовсе откладывает время создания семьи. Тем самым миграционный отток продолжается. Несмотря на наличие ряда программ, учителя, врачи, работники культуры и др. не стремятся работать в сельской местности. Необходимо переломить ситуацию. Очевидно, что проблема, лежащая в ее основе, не только экономическая, но и социальная.

Список сокращений

ПМА – полевой материал автора

Литература

Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг.: Сборник материалов / Сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум, 1992. 566 с.

Авдеев 1998: Авдеев А.А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С. 3–13.

Ачугба 2010: Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.

Багапш 2018: Багапш Н.В. Демографическая колонизация как инструмент политики национальной гомогенизации в Грузинской ССР (на примере Гудаутского района Абхазии) // Вестник антропологии. 2018. № 3(43). С. 4–20.

Большаков, Комарова 1987: Большаков В.А., Комарова О.Д. Анализ демографической ситуации и демографических гипотез долгожительства // Абхазское долгожительство. М., 1987. С. 40–59.

Волков 1989: Волков А.Г. Семья глазами демографа. М.,1989.

Дубова, Ямсков 2006: Дубова Н.А., Ямсков А.Н. Социально-демографические особенности абхазских популяций // Современная абхазская сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. М., 2006. С. 39–65.

Дубова 2008: Дубова Н.А. Динамика численности в современной Абхазии // Этническая экология: народы и культура / Под общ. ред. Н.А. Дубовой, Л.Т. Соловьевой. М., 2008. С. 27–57.

Козлов 1982: Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. М., 1982.

Лежава 1989: Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). Сухуми, 1989.

Населенные пункты и население Грузии (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). Статистический справочник. Тбилиси, 1991. 156 с.

Новосельский 1958: Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения) / Под ред. А.М. Меркова. М., 1958. С. 191–199.

Писарев 2005: Писарев А.В. Возрастная структура населения России и показатели ее старения // Народонаселение. 2005. №4. С. 58–70.

Ямсков 2008: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и культура / Под общ. ред. Н.А. Дубовой, Л.Т. Соловьевой. М., 2008. С. 122–163.

Чуйко 1975: Чуйко Л.В. Браки и разводы. М., 1975.

Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131.
Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214.
Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143.
Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194.
ПМА. Тетрадь № 1. Гудаутский район, с. Хуап, 25.09. 2006 г.
ПМА. Тетрадь 1. Гудаутский район, с. Отхара, с. Калдахуара 20.09.2006 г.
ПМА. Тетрадь 1. Очамчырский район, с. Мыку, 02.02. 2007 г.
ПМА. Тетрадь № 4 б, в. Гудаутский район, с. Абгархук 30.01.2018 г.
ПМА. Тетрадь № 5 в, г. Гудаутский район, с. Ачандара 17.07.2018 г.
http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta11.html Дата обращения 27.03.2020.

А.Шь. Ҳашба

АҬСНЫ ГӘДОУҬА АРАИОН АУААҬСЫРА РЕТНОДЕМОГРАФИАТӘ ҪАГЫЛАЗААШЬА АНАЛИЗ
(Ақытақәа Абгархықәи Ачандареи рҽырҧштәала)

Аннотациа. *Астатиаҽы иазаатҕылоуп аҧсуаа ассимилиациа рзуразы Мратҭашәаратәи Қыртҭәылантәи ауаа рныхара аплантә программа иадҳәалоу Аҧсны ауааҧсыра рхыҧхьазара азҳареи аиҧахареи аҵыдарақәа. Иазгәаҭоуп Аҧсны Аџьыԥҭәылатә еибашьра ашьҭахь ақыҭауаа рхыҧхьазара шеиҧахаз. Иазаатҕылоуп уи аиҧахара мзызс иамаз аибашьра ахҟьа-ԥкьақәа: ишуа рхыҧхьазара аиҧахара, аҭаацәарақәа рҽы ахәыҷқәа рхыҧхьазара аиҧахара, иҧсуа рхыҧхьазара азҳара, аҭаацәара иаламло аҽар рхыҧхьазара иазҳаит, ауааҧсыра ақыҭақәа рԥкынтәи ақалақьқәа рахь риасра.*

Ихадароу ажәақәа: *ақыҭауааҧсыра, ашәкәынҕара, Аҧсны, анхамҩа, ақәра, аетникатә еилазаара, аҭаацәазаара, ахшара рымазаара.*

A.S. Khashba

ETHNODEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE RURAL POPULATION OF THE GUDAUTA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA
(On the example of the villages of Abgarkhuk and Achandara)

Annotation. *The article examines the features of the dynamics of growth and decline in the rural population associated with the planned program of resettlement of peasants from Western Georgia in order to assimilate the Abkhazians. The reasons for the reduction of villagers after the end of the 1992-1993 Georgian-Abkhazian war are noted and the associated consequences (a decrease in the birth rate, the number of children in families, an increase in mortality, an increase in young people who do not marry, migration processes from rural to urban areas).*

Key words: *rural population, census, Abkhazia, economy, age, ethnic composition, marriage, childhood.*